

УДК 930.2

РИМСКИЙ ИМПЕРАТОР В ОБРАЗЕ АНУБИСА В ЕГИПТЕ

С. Качан

sergey-md@list.ru

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация. Автор статьи обращает свое внимание на функции и черты бога Анубиса в Римском Египте, которые находят свои параллели в образе императора. Анубис представлялся как судья, вселенский бог, защитник мертвых, гарант плодородия, герой-цивилизатор. Все эти функции соответствовали образу римского правителя, проявлялись в культовой практике в честь монарха и служили средством легитимизации власти императора в долине реки Нил.

Ключевые слова: Анубис, Римский Египет, императорский культ

Египетский фараон мог вбирать в себя образы классических богов долины реки Нил [1, с. 82; 10, р. 39]. Представление о правителе Египта как земном воплощении божеств продолжала существовать в греко-римское время [14, s. 148–152, 205–210], но подверглось существенному влиянию со стороны религиозных представлений Греции и Рима. В частности, один из примеров подобных метаморфоз, произошедших с контаминацией правителя долины Нила и египетского бога в римское время под воздействием античных верований, стало отождествление императора Рима и Анубиса [11, р. 39–40]. В данном исследовании мы изучим, какие черты традиционного бога Анубиса могут сопоставляться с образом римского императора и какие культовые практики, которые входили в египетский вариант императорского культа, сопровождали отождествление римского правителя и собакоголового бога.

Анубис, классический бог загробного царства, в римское время вбирал в себя четыре основных образа: «господин некрополя», «тот, который на своей горе», «тот, который в месте мумификации», «тот, который находится в божественном доме» [11, р. 4–9]. Анубис также выступал как ὁ τὰς κλεῖδας ἔχων τὸν καθ' Ἄϊδου «тот, который хранит ключи от (врат) Аида» и, одновременно, являлся защитником загробного мира и усопших [21, s. 79–83; 11, р. 34–37.]. Эти функции позволяли отождествлять Анубиса с Тотом-Гермесом [PGM IV. 1464–1469]. Изображения этих богов как психопомпов и судей загробного царства широко представлены в гробницах Римского Египта [27, р. 192–197. Fig. 92–94; 23, р. 227–228. Abb.8–9.]. Образ Анубиса – судьи загробного мира, уходит своими корнями в «Тексты пирамид» [руг. 1713с] и продолжал существовать на всем протяжении фараоновского периода и сохранился в греко-римское время. Функции судьи позволяло отождествить Анубиса, который носил Хоров эпитет «считающий сердца» (jr jb.w), с сокологоловым богом, который выступал небесным прототипом земного правителя [12, р. 740].

Анубис как судья загробного мира мог отождествляться в римское время с Осирисом, фараоном мира мертвых и загробным судьей, и Ра, небесным божеством и царем богов» [PGM I. 250 – 255]. О существовании подобного отождествления в римское время намекает Плутарх [De Iside et Osiride. 61]. Контаминация Анубиса с богами-монархами давало основания называть это собакоголовое божество царем. Так, он в одном демотическом папирусе именуется фараоном Загробного царства – Дуата [PDM XIV, 528 – 583 (= P. Dem. London and Leiden, XVIII, 7 – 32)], в другом – фараоном страны Запада [11, р. 31]. Отождествление Анубиса с Ра и Осирисом говорит о вселенском характере образа собакоголового бога, который находится «под землей, на земле и в небесах» [PGM XVIIa]. Этот космический, универсальный аспект Анубиса позволяет рассматривать его как царя вселенной, который все объединяет под своей властью. Данная идея как нельзя лучше подходила к образу императора, который претендовал на господство во

всем мире, а его отождествление с Анубисом способствовало пропаганде этого представления. Вселенский характер образа императора находит свою римскую параллель [Georg. I, 25–27], где правитель выступает как распространитель *Pax Romana* который будет соответствовать *Pax deorum*, сопровождаемый победой (*Victoria*), миром (*Pax*), согласием (*Concordia*), избавлением от страданий (*Salus*), успехом (*Fortuna*). Данное представление обнаруживается в гробницах Римского Египта, где Анубис (гробница из Комэль-Шокафа в Александрии) изображен в образе змеи в римской броне [15, p. 375]. Это изображение демонстрирует идею об Анубисе как гаранте *Pax Romana*, представленного в образе римского победоносного воина [11, p. 38–40.] и имеющего свою египетскую параллель в образе Хора [15, p. 375]. Иконография Анубиса, чей «римский» победоносный образ в гробницах демонстрирует его функциональную значимость как гаранта *Pax Romana*, сопоставляется с образом собакоголового бога, наделенного императорскими чертами [11, Pl. Frontispice]. Связь императора и Анубиса указывает на силу римского правителя, способную победить загробных врагов, и делает владыку Римской державы защитником покойных в загробном царстве – функция, которая, согласно «Рассказу Сенухе» [3, с. 28–29], уходила своими корнями в фараоновскую эпоху.

Змеевидная форма Анубиса, имевшая параллели в Позднем периоде истории Египта [19, p. 214. Fig.1–4.], связана с представлениями об «добром духе» (*Agata-thyhe*) [31, p. 149] – духе-защитнике Александрии, образ которого тесно переплетается с идеей плодородия [18, p. 131]. Серпентарный характер образа Анубиса переплетается со схожей иконографией Исиды и Сараписа, символизировавшие собой идею защиты и плодородия, а сам образ Анубиса-змеи мог включать в себя представление о вечности и восстанавливающих сил природы [19, p. 220]. Образ Анубиса как гаранта плодородия тесно связан с идеей ритуального пира [PDM XIV, 528–583], где собакоголовый бог выступал как царь, который способен подчинить богов воле любого человека, взывающему к нему [29, p. 225–226], а также как устроитель пира (*klinê*), на который эти божества приглашаются [17, p. 390–391]. Изображение *klinê* на александрийских монетах было связано с восстановлением Египта после кризисных периодов [18]. Фертильность природы и обеспечение продовольствием было центральной темой в пропаганде образа императоров как благодетелей не только в Египте, но и в Италии [26], в которой спасение от голода часто было связано с образами богов александрийской триады – Сараписа, Исиды и Анубиса [6]. Ритуальный пир-*klinê*, отраженный в сообщении Иосифа Флавия [Jos. Ant. Iud. XVIII, 65–80; 17, p. 385–388], тесно был связан с представлением об Анубисе как дарителе сексуальной силы [PGM XVII.a] и переплетался в этой связи с религиозным контекстом и с идеей устойчивых урожаев [32, p. 115].

Проведение пира-*klinê*, согласно папирусу III в [UC 32068], проходило в храме Сараписа (*οἶκος τοῦ Σαραπίου*) [20], сыном которого считался Анубис. Известно, что император почитался в александрийском Серапионе как *theos synnaos* наряду с Сараписом [9, p.155–156]. Если обратиться к папирусу [PDM XIV, 528–583], согласно которому на пир приглашались люди и боги, то вспоминается римская параллель ритуального пиршества [Liv. XL. 59.7], на котором граждане Рима выступали как клиенты, а боги – патронами, близость которых обеспечивало более тесную связь между адептами культа и богами [4, 28]. О том, что ритуальный пир, который также связан с судебскими функциями император, был составной частью культа императора, говорится в литературных источниках. Дион Кассий сообщает о пребывании Каракаллы в Александрии, где ему были предложены священные преподношения (*ἱερὸν τιμῶν*), а император пригласил знатных александрийцев на совместную трапезу (*συνεστίους*) [Dio LXXVIII. 22.2]. Император, находясь в Серапионе, выступал в качестве судьи, который карает преступников и сообщает о своем судебном решении Сенату [Dio LXXVIII. 22.2–2a]. В сообщении Светония римский правитель так же выступает в качестве судьи, находясь в Серапионе [Suet. Vesp 7.2]. Необходимо отметить, что во время правления Каракаллы (между 212–215 гг.) в Александрии

были выпущены монеты с изображением ритуального пиршества, где присутствуют Сарапис, Харпократ, Исида, Деметра, Германубис (одна из ипостасей Анубиса) и змея-Тюхе [18, p. 105–106]. Анубис в функции судьи отождествлялся с Сараписом, а их участие в ритуальном пиршестве, который происходил в Серапионе, делало эту контаминацию более явной. Император как устроитель пиршества уподоблялся в этой связи обоим богам. Таким образом, на египетской почве римский император в образе Анубиса выступал как судья, гарант плодородия и мира и устроителем ритуального пира, а тесная связь участников в ходе ритуального пиршества делала образ римского правителя менее абстрактным и более реальным.

Одна из самых важных «царских» черт Анубиса – его рождение в качестве божественного дитя. Плутарх сообщает, что Анубис родился от соития Нефтиды и Осириса, знаком которого стало появление венка из лотоса [De Iside et Osiride. 14]. Данный сюжет имеет параллель с представлением о рождении божественного дитя – Хора (или его ипостасей – Харсомтуса или Харпократа), появившегося из лотоса. Так, в Дендере он назван (*šfj pšd m ḥnb*) «ребенком, светящимся в лотосе» [Denderah I. 55.b]. На этом основании Анубис сопоставлялся с Хором, сыном Исиды, который выступал как божественный прототип земного правителя. Одновременно с этим, Анубис в храмах греко-римского времени мог выступать как помощник в рождении божественного дитя (Ихи, Харпократа), держа перед новорожденным лунный диск [LÄ. I, s. 332] Отождествление Хора и Анубиса прослеживается в народном сознании, а их образы тесно переплетаются друг с другом через представление об их общей матери – Исиде. Данную идею можно увидеть в терракотовой статуэтке римского времени, которая изображает Исиду и ее двух детей – Харпократа (Хора-ребенка) и Анубиса, находящихся у ее боков [11, pl. XXXIV; 30, p. 81–82. Fig. 26]. О том, что Анубис мог быть сыном Исиды, намекает Плутарх: «И когда Нефтида родила Анубиса, Исида приняла его как своего ребенка» [De Iside et Osiride.44; пер. Н.Н. Трухина]. В папирусе Жумилак Анубис объявляет о себе: «Я – сын Исиды» [P. Jumilhac VI, 6/7; 11, p. 19]. В римское время в храмах Египта Исида/Хатхор порождает бога Хора [8, p. 352–353.], при этом император объявляется сыном богини [8, p. 348–349.]. И, в этой связи, римский правитель становится земным воплощением Хора, а Исида, отождествленная с Афродитой и Венерой, – его матерью и *Venus Progenetrix* императоров [22, p.111]. Представления о Исиде, отождествленной с Венерой/Афродитой, как матери императоров соответствовали, как и римским, так и египетским религиозным верованиям, а сопоставление Анубиса в образе бога-ребенка с Хором указывало на возможность контаминации императоров с собакоголовым богом и являлось фактором легитимизации власти владык Рима в Египте.

Необходимо отметить, что имя Анубиса (*ḥnpw*) является однокоренным со словом «ребенок» (*ḥnrw*) – термин, который обозначал детей правящего монарха [WB I. P. 96. 5–6; 11, p.3]. Одновременно с этим, Анубис мог выступать как «старший сын Осириса» – бога, с которым отождествлялся покойный царь. И на этом основании в храме в Хибисе (персидского периода) Анубис проявлял себя как ребенок-*ḥnrw*, контаминируемый с Хором [7, s. 29].

Римские императоры могли выступать как земное воплощение собакоголового бога. Намек на эту идею прослеживается в «Историях Августов» [SHA Comm., 9; Ant. Car., 9,11; Pesc. Nig., 6], в которых повествуется о том, что император Коммод практиковал поклонение Исиде, брил себе голову и носил маску Анубиса, которой бил по головам почитателей Исиды [SHA Comm., 9].

Император поступал так во время шествий в честь Исиды и в этот момент проявлял себя в качестве подобия бога Анубиса, который, согласно описанию фестиваля Навигиум Исидис, данному Апулеем [Apul. Metam. XI.11], стоял во главе всей процессии [5].

Сообщения об участии Коммода в мистериях Исиды и ношении им маски Анубиса являются стереотипом, который покоился на источниках, отражавших негативное отно-

шение к императору [13, p. 134–135; 24, s. 179; 25, p. 305]. Но в то же время нет оснований полагать, что здесь не проявилось личная заинтересованность и увлечение Коммода познавать египетскую религию и культуру [2, с. 123]. Как бы там ни было, но стремление императора надевать маску Анубиса во время процессий отражало, вероятно, желание уподобиться этому богу. Маска и ее носитель как бы сливались в один образ, и в этот момент дух или бог вселялся в человека, «он становится причастен божественному» [2, с. 128]. Данное представление дает основание видеть в человеке, надевшего маску божества, по крайней мере, в период мистерияльных празднеств, уподобление образу этого бога, с которым он составлял единое целое.

Коммод рассматривал себя как земное проявление бога-героя Геркулеса, приняв для себя титул *Hercules Romanus*, или Геркулес-Коммод (в Египте данный титул засвидетельствован в императорской титулатуре с 192 г [PSI IX 1036; 24, s. 178]). Одновременно, у этого императора были натянутые отношения с Сенатом, но он пользовался популярностью среди народа благодаря щедрости и благодеяниям, которые он оказывал городам и храмам особенно на Востоке империи. Хотя в самом Египте не было засвидетельствовано активного храмового строительства, как это было при Августе, или Антонине Пие [16, p. 367-368]. Его деятельность в качестве благодетеля была связана во многом с его героическим образом, который он пропагандировал по всей империи, рассматривая себя как Геркулеса – героя, который спасал и благодетельствовал городам.

Схожее представление в римское время приписывалось Анубису, который представлялся в качестве культурного героя, несущим свет знаний и цивилизованный образ жизни народам мира, подобно Осирису и Дионисию. Об этом свидетельствует Диодор Сицилийский: «Как рассказывают египтяне, Осириса в походе сопровождали два его сына: Анубис и Македон, которые отличались доблестью. Оба они носили самую замечательную боевую амуницию, взятую от определённых животных, нрав которых похож смелостью на человека, Анубис носил собачью шкуру, а Македон передние части волка; и именно по этой причине эти животные содержатся в почёте у египтян» [Diod. I. 18.1; пер. В.М. Строгоцкий]. Здесь Анубис вместе с Осирисом выступил в поход, целью которого было распространение знаний, умения заниматься сельским хозяйством, вести цивилизованный образ жизни.

Поэтому вполне логично предположить, что Коммод, надевая маску Анубиса и отождествляя себя с этим богом, сознательно рассматривал себя как земное воплощение собакоголового божества, который по своим функциям был похож с пропагандированным Коммодом образом бога-героя Геркулеса. А роль благодетеля городам и храмам, которую стремился демонстрировать император, соответствовала образу и функциям Геркулеса и Анубиса. А в связи с функцией Анубиса – обеспечивать деторождение, которое было связано с идеей плодородия, и быть культурным героем император – Коммод выступал в традиционной роли египетского фараона, устанавливающий справедливый порядок вещей – Маат.

Таким образом, идеи деторождения, плодородия, цивилизованного (римского) образа жизни переплетались в образе Анубиса, земным воплощением и выразителем функций которого выступал земной правитель – римский император. Отождествление римского правителя с собакоголовым богом подтверждается наличием статуи Анубиса из музея Ватикана (инв. № 76), которая была наделена иконографическими чертами императора и стала известной формой *interpretatio Aegyptiaca* образа римского правителя.

Литература

1. Павлова О.И. Амон Фиванский: ранняя история культа (V-XVII династии). М.: «Наука», 1984. – 175 с.
2. Пантелеев А.Д. Маски в мистерияльных культах эпохи Римской империи // Труды Исторического факультета СПбГУ. 2015 № 3. Т. 23. С. 127–146.
3. Сказки Древнего Египта. Пер. и комм. И.Г. Лившица. Л.: «Наука», 1979. – 287 с.
4. Шайд Д. Религия римлян. Пер. с фр. О.П. Смирновой. М.: Новое издательство, 2006. – 280 с.
5. Bricault L. Les Anubophores // Bulletin de la Société égyptologique de Genève. T. 24. 2001. P. 29–42.

6. Bricault L., Versluys M.J. Isis and Impires // Power, Politics and the Cults of Isis. Proceedings of the Vth International Conference of Isis Studies. Boulogne-sur-Mer, October 13–15, 2011 / Ed. by L. Bricault and M. J. Versluys. Leiden, 2014. P. 1–35
7. Brunner H. Die Geburtstag des Gottkönigs: Studien zur Überlieferung eines altägyptischen Mythos. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1964. – 226 s.
8. Daumas F. Les mammisis des temples égyptiens. Paris: Les belles lettres, 1958. – 537 p.
9. Dundas G.S. Pharaoh, Basileus and Emperor: The Roman Imperial Cult in Egypt. PhD Thesis. Los Angeles, 1994. – 371 p.
10. Frankfort H. Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature. London: The University of Chicago Press, 1948. – 444 p.
11. Grenier J-C. Anubis alexandrin et romain. Leiden, 1977.
12. Harco W. Anubis as a judge // Egyptian Religion. The Last Thousand Years. Part 1. Brussel: Peeters Publishers, 1998. P. 719 – 744.
13. Hekster O. Commodus. An Emperor at the Crossroads. Amsterdam: J.C. Gieben, 2002. – 250 p.
14. Herklotz F. Prinzeps und Pharaon: der Kult des Augustus in Ägypten. Frankfurt-am-Mein, 2007. – 509 s.
15. Kantorowicz E. H. Gods in Uniform // Proceedings of the American Philosophical Society, Vol. 105, No. 4 (Aug. 15, 1961). P. 368–393.
16. Klotz D. Caesar in the City of Amon: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes. Turnhout: Brepols, 2012. – 476 p.
17. Klotz D. The Lecherous Pseudo-Anubis of Josephus and the ‘Tomb of 1897’ at Akhmim // Et in Ægypto et ad Ægyptum. Ed. by A.Gasse, F. Servajean, C. Thiers. ENiM 5, Montpellier, 2012. P. 383–396.
18. Laurent B. Sarapis au banquet: lectisternes d’Alexandrie et d’Égypte // Revue numismatique. Ser. 6. T. 170, 2013. P. 101–134.
19. Majewska A. Statuette of a Snake-legged Anubis in the National Museum, Warsaw // Études et Travaux. Travaux du Centre d’Archéologie Méditerranéenne de l’Académie Polonaise des Sciences, XXV, 2012. P.214–224.
20. Montserrat D. The Kline of Anubis // JEA 78 (1992). P 301–307.
21. Morenz S. Anubis mit dem Schlüssel // Zeitschrift der Karl-Marx Universität (Leipzig) 3, 1953-1954. S. 79–83.
22. O’Neill I.S.J. The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representation of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C.–A.D. 69. PhD Thesis. Cincinnati, 2011. – 322 p.
23. Parlasca K. Anubis mit dem Schlüssel in der kaiserzeitlichen Grabkunst Ägyptens // Isis on the Nile: Egyptian Gods in Hellenistic and Roman Egypt Proceedings of the IVth International Conference of Isis Studies, Liege, November 27–29, 2008. Leiden, Boston: Brill, 2010. P. 221–232.
24. Pfeiffer S. Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr. - 217 n. Chr.). Stuttgart, 2010. – 357 s.
25. Podvin J.-L. Le tropisme isiaque des Sévères: une acmé reconsidérée? // Power, Politics and the Cults of Isis. Proceedings of the Vth International Conference of Isis Studies. Boulogne-sur-Mer, October 13–15, 2011 / Ed. by L. Bricault and M. J. Versluys. Leiden, 2014. P. 300–325.
26. Rantala J. Gods of Cultivation and Food Supply in the Imperial Iconography of Septimius Severus // Emperors and the Divine – Rome and its Influence / Edited by M. Kahlos. Helsinki, 2016. P. 64–83.
27. Riggs C. The Beautiful Burial in Roman Egypt: Art, Identity and Funerary Religion. Oxford University Press. 2008. – 334 p.
28. Rüpke J. On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016. – 198 p.
29. The Greek Magical Papyri in Translation (including the Demotic Spells) / Ed. by H.D. Betz. Chicago: University of Chicago Press, 1997. – 412 p.
30. Tran Tam Tinh V. Le culte des divinités orientales en Campanie en dehors de Pompéi, de Stabies et d’Herculaneum. Leiden: Brill, 1971. – 104 p.
31. Venit M. S. Monumental Tombs of Ancient Alexandria. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 267 p.
32. Venit M. S. Referencing Isis in Tombs of Greco-Roman Egypt: Tradition and Innovation // Isis on the Nile: Egyptian Gods in Hellenistic and Roman Egypt Proceedings of the IVth International Conference of Isis Studies, Liege, November 27–29, 2008. Leiden, Boston: Brill, 2010. P. 87–119.

Список сокращений:

1. PGM – Papyri graecae magicae.
2. PDM – Papyri demoticae magicae.
3. WB – Wörterbuch der ägyptischen Sprache (Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache Bd. I–V (1926–1931), VI (1950), VII (1971)).
4. LÄ – Lexicon der Ägyptologie (Lexikon der Ägyptologie. Bd. I–VII / Hrsg. von W. Helck, W. Westendorf. Wiesbaden: Verlag Otto Harrassowitz, 1982

THE ROMAN EMPEROR IN THE IMAGE OF ANUBIS IN EGYPT

S. Kachan
sergey-md@list.ru

Nizhny Novgorod State University N.I. Lobachevsky, Institute of International Relations and World History

Abstract. *The author of this study turns his attention to the functions and features of the god Anubis in Roman Egypt, who find their parallels in the image of the emperor. Anubis was presented as a judge, the universal god, the defender of the dead, the guarantor of fertility, the hero-civilizer. All these functions corresponded to the image of the Roman ruler, manifested in cult practice in honor of the monarch and served as a means of legitimizing the power of the emperor in the Nile valley.*

Keywords: *Anubis, Roman Egypt, the imperial cult.*

References

1. Pavlova O.I. Amon of Thebes: an early cult history (V-XVII dynasty). М.: "Science", 1984. - 175 p.
2. Pantelev A.D. Masks in the mystery cults of the Roman era // Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg State University. 2015 No. 3. T. 23. P. 127-146.
3. Tales of Ancient Egypt. Trans. and comm. I.G. Livshits. L.: "Science", 1979. - 287 p.
4. Shaid D. Religion of the Romans. Trans. with fr. O.P. Smirnova. М.: New publishing house, 2006. - 280 p.
5. Bricault L. Les Anubophores // Bulletin de la Société égyptologique de Genève. T. 24. 2001. P. 29-42.
6. Bricault L., Versluys M.J. Isis and Impires // Power, Politics and the Cults of Isis. Proceed-ings of the Vth International Conference of Isis Studies. Boulogne-sur-Mer, October 13-15, 2011 / Ed. by L. Bricault and M. J. Versluys. Leiden, 2014. P. 1-35
7. Brunner H. Die Geburtstag des Gottkönigs: Studien zur Überlieferung eines altägyptischen Mythos. Wiesbaden: Otto Harassowitz, 1964. - 226 s.
8. Dumas F. Les mammisis des temples égyptiens. Paris: Les belles lettres, 1958. - 537 p.
9. Dundas G.S. Pharaoh, Basileus and Imperator: The Roman Imperial Cult in Egypt. PhD Thesis. Los Angeles, 1994. - 371 p.
10. Frankfort H. Kingship and the Gods: A Study of Ancient Near Eastern Religion as the Inte-gration of Society and Nature. London: The University of Chicago Press, 1948. - 444 p.
11. Grenier J-C. Anubis alexandrin et romain. Leiden, 1977.
12. Harco W. Anubis as a judge // Egyptian Religion. The Last Thousand Years. Part 1. Brussel: Peeters Publishers, 1998. P. 719 - 744.
13. Hekster O. Commodus. An Emperor at the Crossroads. Amsterdam: J.C. Gieben, 2002. - 250 p.
14. Herklotz F. Prinzepts und Pharaos: der Kult des Augustus in Ägypten. Frankfurt-am-Mein, 2007. - 509 s.
15. Kantorowicz E. H. Gods in Uniform // Proceedings of the American Philosophical Society, Vol. 105, No. 4 (Aug. 15, 1961). P. 368-393.
16. Klotz D. Caesar in the City of Amon: Egyptian Temple Construction and Theology in Roman Thebes. Turnhout: Brepols, 2012. - 476 p.
17. Klotz D. The Lecherous Pseudo-Anubis of Josephus and the 'Tomb of 1897' at Akhmim // Et in Ægypto et ad Ægyptum. Ed. by A.Gasse, F. Servajean, C. Thiers. ENiM 5, Montpellier, 2012. P. 383-396.
18. Laurent B. Sarapis au banquet: lectisternes d'Alexandrie et d'Égypte // Revue numismatique. Ser. 6. T. 170, 2013. P. 101-134.
19. Majewska A. Statuette of a Snake-legged Anubis in the National Museum, Warsaw // Études et Travaux. Travaux du Centre d'Archéologie Méditerranéenne de l'Académie Polonaise des Sciences, XXV, 2012. P.214-224.
20. Montserrat D. The Kline of Anubis // JEA 78 (1992). P 301-307.
21. Morenz S. Anubis mit dem Schlüssel // Zeitschrift der Karl-Marx Universität (Leipzig) 3, 1953-1954. S. 79-83.
22. O'Neill I.S.J. The Emperor as Pharaoh: Provincial Dynamics and Visual Representation of Imperial Authority in Roman Egypt, 30 B.C.-A.D. 69. PhD Thesis. Cincinnati, 2011. - 322 p.
23. Parlasca K. Anubis mit dem Schlüssel in der kaiserzeitlichen Grabkunst Ägyptens // Isis on the Nile: Egyptian Gods in Hellenistic and Roman Egypt Proceedings of the IVth International Con-ference of Isis Studies, Liege, November 27-29, 2008. Leiden, Boston: Brill, 2010. P. 221-232.
24. Pfeiffer S. Der römische Kaiser und das Land am Nil. Kaiserverehrung und Kaiserkult in Alexandria und Ägypten von Augustus bis Caracalla (30 v. Chr. - 217 n. Chr.). Stuttgart, 2010. - 357 s.
25. Podvinn J.-L. Le tropisme isiaque des Sévères: une acmé reconsidérée? // Power, Politics and the Cults of Isis. Proceedings of the Vth International Conference of Isis Studies. Boulogne-sur-Mer, October 13-15, 2011 / Ed. by L. Bricault and M. J. Versluys. Leiden, 2014. P. 300-325.
26. Rantala J. Gods of Cultivation and Food Supply in the Imperial Iconography of Septimius Severus // Emperors and the Divine - Rome and its Influence / Edited by M. Kahlos. Helsinki, 2016. P. 64-83.
27. Riggs C. The Beautiful Burial in Roman Egypt: Art, Identity and Funerary Religion. Oxford University Press. 2008. - 334 p.
28. Rüpke J. On Roman Religion: Lived Religion and the Individual in Ancient Rome. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016. - 198 p.

29. The Greek Magical Papyri in Translation (including the Demotic Spells) / Ed. by H.D. Betz. Chicago: University of Chicago Press, 1997. – 412 p.
30. Tran Tam Tinh V. Le culte des divinités orientales en Campanie en dehors de Pompéi, de Stabies et d'Herculanum. Leiden: Brill, 1971. – 104 p.
31. Venit M. S. Monumental Tombs of Ancient Alexandria. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 267 p.
32. Venit M. S. Referencing Isis in Tombs of Greco-Roman Egypt: Tradition and Innovation // Isis on the Nile: Egyptian Gods in Hellenistic and Roman Egypt Proceedings of the IVth International Conference of Isis Studies, Liege, November 27–29, 2008. Leiden, Boston: Brill, 2010. P. 87–119.

Author of the published work

S. Kachan, student, History teacher (School No. 883), Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky State University, Institute of International Relations and World History

Дата поступления 1.03.2018